

Хроника

ГАЛИ ФЕДОРОВНА КОРЗУХИНА

(к 80-летию со дня рождения)

В 1927 г. в Государственную академию истории материальной культуры была принята группа аспирантов. В нее входили М. И. Артамонов, С. Н. Замятин, А. А. Иессен и Н. Н. Воронин, которым было суждено прославить советскую археологию. В числе аспирантов была и Гали Федоровна Корзухина (7.I.1906—29.VIII.1974) — исследователь, чьи труды заняли видное место в нашей науке.

Всю свою жизнь Г. Ф. Корзухина была связана с коллективом ленинградских археологов, несмотря на то что по окончании аспирантуры она работала в Государственном Русском музее и в Институте археологии Академии наук Украинской ССР. Еще шла война, а Гали Федоровна вернулась в институт, сначала в Москву, а затем в Ленинград и до конца своих дней была сотрудником Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Прежде чем остановиться на оценке вклада, который Г. Ф. Корзухина — археолог-славист внесла в славяно-русскую археологию, необходимо отметить особенность этой исследовательницы. Гали Федоровна много работала в полевых условиях. Она обмеряла памятники древнерусской архитектуры во многих городах, активно участвовала в раскопках Киева и Старой Ладogi и руководила археологическими исследованиями древнего Торопца. Однако основными источниками ее трудов были преимущественно материалы, собранные другими исследователями, музейные коллекции, случайные находки и другие реалии этого рода. На протяжении всей своей жизни Г. Ф. Корзухина собирала и классифицировала самые разнообразные материалы, отличаясь при этом редкой точностью. Не случайно эпиграфом к своей монографии о древностях Среднего Поднепровья она взяла слова выдающегося собирателя А. А. Спицына: «Точность великое дело в такой точной науке, как археология, и примеры даже известных археологов показывают, как трудно достижение этого качества при изложении чужого материала» [1, с. 7].

Тщательное собирание материалов не было самоцелью для Гали Федоровны. Те, кому известны книги и статьи этого автора, хорошо знают, как из множества вещей с исчерпывающим привлечением письменных и иных свидетельств вырисовывались картины этнической, социальной, культурной и политической истории того региона или пункта, к которым относились данные изделия. Г. Ф. Корзухина в равной степени владела мастерством источниковеда и исследователя археолога и историка.

Гали Федоровне, дочери ленинградского архитектора и внучке известного русского художника А. И. Корзухина, всегда были близки проблемы связи истории материальной культуры и искусства. Будучи аспиранткой, она специализировалась по истории древнерусского искусства, а основными источниками ее трудов являются памятники художественного ремесла.

Основные исследования Г. Ф. Корзухиной по времени и территории, которым они посвящены, могут быть распределены на три группы. К первой из них относятся исследования культуры Среднего Поднепровья середины и третьей четверти I тыс. н. э. Вторую группу составляют работы, посвященные древностям Северо-Запада Европы последних веков этого тысячелетия. В третью группу входят труды, освещающие культуру домонгольского времени на всей территории Древней Руси.

При жизни Г. Ф. Корзухиной была опубликована лишь одна работа, относящаяся к первой группе проблем, исследованием которых она занималась. Это статья, относящаяся к истории Среднего Поднепровья в середине I тыс. н. э. По совокупности археологического материала автор выделяет различный характер комплексов лесостепной и степной зон этой территории. Важными и утвердившимися в науке положениями являются следующие заключения автора: 1) кочевники вообще не зарывали клады, и те клады, которые им приписывали, были остатками богатых погребений; и 2) топография кладов является топографией поселений. Клад — есть признак оседлости [2, с. 68].

Научным подвигом является рукопись Гали Федоровны «Раннесредневековые древности Среднего Поднепровья», которая состоит из каталога и исследования, относящихся к эпохе переселения народов. Первая часть ее, посвященная исследованию вещей с эмалями, бытовавшими в V — первой половине VI в., была издана посмертно, под редакцией М. А. Тихановой. Вывод, к которому приходит Г. Ф. Кор-

зухина в этой части труда, сводится к тому, что в Среднем Поднепровье эмали были наносным явлением, бесследно исчезающим к середине VI в. На тех же землях появляется новая группа памятников художественного ремесла, так называемые древности антов [1, с. 62]. Они являются предметом исследования той большей части рукописи, которая осталась неопубликованной.

Неизданная часть рукописи, как и вышедшая в свет, состоит из каталога памятников художественного ремесла VI—VIII вв. и исследования. Каталог этот — явление уникальное: такого не было и, можно уверенно сказать, не будет. Многие из вещей, вошедшие в него, уже не существуют. Они затеряны, частью оказались за границей, а частью утрачены во время Великой Отечественной войны. Некоторые предметы изучены Г. Ф. Корзухиной по фотографиям, рисункам и инвентарным описям. Таким образом, в настоящее время каталог данной рукописи сам по себе является первоисточником.

Исследование памятников художественного ремесла VI—VIII вв. привело автора к заключению, что в рассматриваемое время славянские племена и оседающие кочевники жили изолированно друг от друга. Автор считает, что «древности антов» прямого отношения к славянам не имеют и попали к ним от соседних народов; корни этих изделий лежат в искусстве Крыма и Кавказа. Г. Ф. Корзухина считала, что украшения и предметы убора, которыми она занималась, со временем можно будет связать с основными компонентами культуры этой территории — поселениями, жилищами, погребениями, керамикой, изучение которых в ее время только начиналось¹. За истекшие годы исследование памятников Среднего Поднепровья и смежных с ним земель, относящихся к третьей четверти I тыс. н. э., заметно возросло. Вместе с тем нельзя сомневаться, что издание неопубликованного труда Г. Ф. Корзухиной о «древностях антов» внесло бы ценный вклад в данную проблематику.

В вопросах, связанных с изучением северо-запада европейской части СССР, основные интересы Г. Ф. Корзухиной были прикованы к Старой Ладоге. Еще в 1961 г. она писала, что датировка древнейшего горизонта Ладоги занижена и удвояет всю хронологическую шкалу [3, с. 83]. Специально к вопросу о датировке древнейшей Ладоги автор обращается в работах 1966 и 1971 гг. Гали Федоровна отвергает утверждение В. И. Равдоникаса о том, что поселение в Ладоге могло быть основано в VI в., поскольку в 1 км от нее, у д. Княжино, в 1874—1875 гг. был найден клад, в котором содержались сасанидские монеты VI—VII вв. Она показывает, что в данном клade были еще монеты VIII и начала IX в. Следовательно, клад мог быть зарыт не ранее первой половины — середины IX в. Что касается ладожской каменной литейной формочки, предназначенной для отливки украшений с эмалью, которую В. И. Равдоникас отнес к VII в. и этим временем также датировал ранее поселение, то Г. Ф. Корзухина пишет, что основная масса эмалей датируется III—V вв. и лишь некоторые из них могли относиться к VI в. К тому же ладожская формочка не может служить основанием для датировки первоначального поселения, так как она найдена не на материке, а значительно выше, в комплексе с вещами IX в. «Сейчас все больше становится данных, говорящих за то, что древнейшие среди ладожских находок относятся к VIII в. Свою дату автор обосновывает находкой омейядского диргема рубежа VII—VIII вв., происходящего из наиболее раннего горизонта Ез, и отсутствием среди многочисленных гребней Ладоги изделий древнее VIII в.» [4, с. 61—63; 5, с. 123—125]. В настоящее время, когда начат новый цикл исследований в Старой Ладоге и получены дендрохронологические даты, выводы Г. Ф. Корзухиной убедительно подтвердились [6, с. 54, 55].

Деревянная палочка, найденная при исследовании горизонта Ез, с вырезанными на ней рунами, являвшимся поэтическим текстом, в результате заниженной хронологии была отнесена исследователями к VIII—IX вв. На этом основании шведские и норвежские ученые пришли к выводу, что скандинавская строфическая поэзия старше, чем думали до сих пор. Показав, что ладожская находка не древнее первой половины IX в. и синхронна шведским камням с аналогичными рунами, Г. Ф. Корзухина обосновала несостоятельность данного предположения скандинавских ученых [5, с. 126, 127].

Находки палочки с рунами и других скандинавских вещей в Ладоге IX в., а также материалы могильника на противоположном Ладоге берегу Волхова дали Гали Федоровне основание определить время появления там норманнов не в X в., как это считалось ранее, а в IX в. и, возможно, в первой его половине, когда выходцы из Скандинавии жили на данной территории постоянно [5, с. 127—130]. Проникновение культуры норманнов на Северо-Западе Руси прослеживается исследователем не только на материалах Ладоги, но и других пунктов (Рюриково городище под Новгородом, окрестности Торопца) [7, с. 45, 46; 8, с. 297—314].

Значительно число работ Г. Ф. Корзухиной, в которых исследуются проблемы культуры Древней Руси. Широким признанием пользуются ее статьи о технике тиснения и перегородчатой эмали в X—XII вв. [9, с. 45—54], о киевских ювелирах накануне монгольского завоевания [10, с. 217—244], о памятниках «корсунского дела» на Руси [11, с. 129—137], из истории игр на Руси [12, с. 85—102] и многие другие. Главным же исследованием, относящимся к этому периоду, является монография «Русскиеклады IX—XIII вв.» [13], рукопись которой была защищена автором в качестве кандидатской диссертации.

¹ Рукопись «Раннесредневековые древности Среднего Поднепровья» хранится в архиве ЛОИА (ф. 77, д. 19—22р.)

На монографию Г. Ф. Корзухиной в 1956 г. была опубликована рецензия В. Л. Янина, в которой говорится: «Выход в свет фундаментального исследования Г. Ф. Корзухиной „Русские клады IX—XIII вв.“ — одно из наиболее замечательных событий в советской археологической литературе последних лет». Излагая содержание монографии, состоящей из каталога и исследования, В. Л. Янин отмечает, что каталог сам по себе является результатом тонкого исследования. Рецензент подчеркивает выводы автора о том, что процесс зарывания кладов не был ограничен временем монгольского нашествия, и придает большое значение предпринятым реконструкциям убора. В рецензии поднят ряд дискуссионных вопросов, особенно в тех случаях, когда речь идет об использовании нумизматических материалов. Завершая рецензию, В. Л. Янин писал: «Приведенные замечания не противоречат основным выводам автора, напротив, большинство их направлено к подкреплению этих выводов. Исследование Г. Ф. Корзухиной несомненно войдет в золотой фонд советской археологии и послужит основой для решения важных и давно назревших вопросов истории ремесла, обмена и культуры Древней Руси» [14, с. 357—365].

В. Л. Янин оказался прав. За 30 с лишним лет, прошедших после публикации книги Гали Федоровны, на территории Древней Руси открыто немало новых кладов и издано много работ, в которых рассматриваются проблемы, исследовавшиеся в труде «Русские клады». Монография Г. Ф. Корзухиной при этом является, и еще долго будет являться, настольной книгой для широкого круга ученых, изучающих различные аспекты культуры Древней Руси.

Г. Ф. Корзухиной принадлежат также работы о тмутараканском камне [15, с. 25—29], о древностях Прикамья [16, с. 135—140] и многие другие, и для каждой из них характерны отточенность анализа источников, мысли и текста, свойственные этой исследовательнице.

Богатое рукописное наследие оставила Гали Федоровна. Помимо уже упоминавшейся капитальной рукописи в архиве ЛОИА находятся десятки папок, в которых хранятся неопубликованные работы и ценнейшие материалы. Последними пользуются и будут пользоваться специалисты, с благодарностью вспоминая собранного их ученого.

Гали Федоровна считала себя человеком счастливой судьбы. И это было так. К житейским благам она была равнодушна. Служение же любимому делу и общение с единомышленниками и особенно с молодежью, которая тянулась к ней, давало Гали Федоровне, человеку высокого духовного склада, ощущение полноты жизни.

Ф. Д. Гуревич

ЛИТЕРАТУРА

1. Корзугина Г. Ф. Предметы убора с выемчатыми эмальями V — первой половины VI в. н. э. в Среднем Поднепровье.— САИ, 1978, Вып. Е1-43.
2. Корзугина Г. Ф. К истории Среднего Поднепровья в середине I тысячелетия н. э.— СА, 1955, т. XXII.
3. Корзугина Г. Ф. О времени появления укрепленного поселения в Ладоге (по археологическим данным).— СА, 1961, № 3.
4. Корзугина Г. Ф. К уточнению датировки древнейших слов Ладоги.— В кн.: Тезисы докладов III научной конференции по истории, экономике, языку и литературе Скандинавских стран и Финляндии. Тарту, 1966.
5. Корзугина Г. Ф. О некоторых ошибочных положениях в интерпретации материалов Старой Ладоги.— Скандинавский сборник, 1971, вып. XVI.
6. Рябинин Е. А. Новые открытия в Старой Ладоге (итоги раскопок на Земляном городище в 1973—1975 гг.) — В кн.: Средневековая Ладога. Л.: Наука, 1985.
7. Корзугина Г. Ф. Находка на Рюриковом городище под Новгородом.— КСИА, 1965, вып. 104.
8. Корзугина Г. Ф. Новые находки скандинавских вещей близ Торопце.— Скандинавский сборник, 1964, вып. VIII.
9. Корзугина Г. Ф. О технике тиснения и перегородчатой эмали в Древней Руси: — КСИИМК, 1946, вып. XIII.
10. Корзугина Г. Ф. Киевские ювелиры накануне монгольского завоевания.— СА, 1950, т. XIV.
11. Корзугина Г. Ф. О памятниках «корсунского дела» на Руси (по материалам медного литья).— Византийский временник, 1958, т. XIV.
12. Корзугина Г. Ф. Из истории игр на Руси (о шашках) по археологическим данным.— СА, 1963, № 4.
13. Корзугина Г. Ф. Русские клады IX—XIII вв. Л.: Изд-во АН СССР, 1954.
14. Янин В. Л. Рец. на кн.: Корзугина Г. Ф. Русские клады IX—XIII вв. Л., 1954.— СА, 1956, т. XXV.
15. Корзугина Г. Ф. Еще раз о тмутараканском болване.— В кн.: Культура Средневековой Руси. Л.: Наука, 1974.
16. Корзугина Г. Ф. Об Одише и кресалах Прикамья.— В кн.: Средневековая Русь. М.: Наука, 1976.